

Книга под таким названием, вышедшая недавно в нижегородском издательстве «Вертикаль. XXI век» (составитель Валерий Сдобняков. Издание профинансировано «Нижегородским землячеством в столице»), легла еще одним скромным венком на надгробие замечательного русского писателя и воителя за славянское единство.

Семен Иванович Шуртаков — проникновенный прозаик и публицист из плеяды классиков второй половины ушедшего столетия. В книгу вошли его не публиковавшиеся ранее произведения, раскрывающие читателю душу и мировоззрение мастера, а также свидетельства современников о нем. Тираж в 500 экземпляров, обычный для нашего своекорыстного времени, до обидного мал, если примерить его к значимости Семена Шуртакова, его бессмертного слова и, увы, еще не оцененного по достоинству громадного вклада в отечественную культуру.

Мало кто из деятелей русской словесности горел такой беззаветной сыновней любовью к родной земле, сельскому дому и долу, к скудной и в то же время волшебной прелести среднерусских пейзажей, как Семен Шуртаков. Из этой любви к отчему в его творчестве и выросла пламенная и наполненная до краев любовь ко всей матушке-России. В этом смысле названия шуртаковских книг, а их добрых два десятка, говорят сами за себя: «Где ночует солнышко», «Кузьминские сады», «Там, за небосклоном», «Радуга над полем»... Пожалуй, лучшая из них, «Одолень-трава», печатавшаяся в восьмидесятые годы главами в журнале «Москва», удостоена Государственной премии России.

Но вернемся к книжной новинке. Она открывается автобиографической повестью «Чищоба». Картинки далекого детства, такие яркие, что не заслонить их последующими событиями его долгой, почти вековой жизни, какими бы бурными и насыщенными они не были. «Казалось бы — земля и земля, так нет: в одну сторону пошла Пузориха. А вот те овражки, поросшие кустарником, называются Стенькин куст...». В этом и состоит чарующая притягательность шуртаковской прозы. Слова произносятся и переносятся писателем на бумагу с видимым удовольствием, какой-то особой чувственностью. И эти ощущения передаются читателю.

И вот он, читатель, уже видит, слышит, осязает и чувствует то, что до него видел и ощущал автор: зеленую траву и молоденькие березки у родного дома, овраги и изгиб реки за околицей, материнскую неж-

ность и ласковую суровость отца... В этом мире, полном тайнств русской природы и мудрости крестьянского быта, жил и рос, постигая жизнь, открывая Пушкина, Некрасова, Горького, Моцарта и все-все богатство родной и всечеловеческой культуры, будущий корифей русского слова Семен Шурнаков. Душа человека соткана из впечатлений детства и отрочества, характер выпестован семейным воспитанием, бытом, трудом. «К труду меня начали приучать рано, — вспомнит впоследствии Семен Иванович. — В семь лет я ездил в ночное, в восемь боронил, а в девять уже умел пахать».

Второй раздел книги открывает читателю другого Семена Шуртакова — публициста и гражданина. «Истинно русский» — вот, пожалуй, слова, самым точным образом характеризующие главного героя книги «Ода русскому слову». Куда бы ни забрасывала его жизнь — в итальянский ли город Бари, где покоятся нетленные мощи самого почитаемого на Руси Святого — Николая Чудотворца, или на Аустерлицкое поле, описанное в «Войне и мире», на край ли света у впадения реки Лены в Ледовитый океан — он всюду оставался верен своему призванию, и сердце его билось так же ровно и гулко, как некогда в родной Кузьминке, в отчем доме, на сенокосе, в сельской избе-читальне.

У Семена Ивановича было трепетное отношение к памяти о войне, ратном подвиге русского солдата. Довелось и ему, главстаршине Тихоокеанского флота, повоевать, чему свидетельство — медаль «За боевые заслуги», полученная в победном 1945-м. В одной из вошедших в книгу статей — «Памятник деду Максиму» — автор описывает свой трудный, долгий, но в конце концов увенчавшийся успехом поиск сведений. О фронтовике Максиме Мартынове, погибшем вместе с 17 однополчанами при освобождении Чехии почти за неделю до Победы. О запросах в архивы. О том, как внук солдата задался целью увековечить память деда на месте его героической гибели.

Упомянул Семен Шуртаков и о своем многотрудном деле — установке памятника воинам-землякам на их малой родине. Получив Госпремию за «Одолень-траву», он вознамерился передать ее на благое дело, но деньги сгорели в гайдаровскую реформу, и пришлось писателю ходить, по его словам, с протянутой рукой, рассчитывая на помощь отнюдь не самых богатых, но по-русски добрых и отзывчивых людей.

И в прозе, и в публицистике Семена Шуртакова перекликаются седая старина и не столь далекое прошлое Отчизны, драма Отечественной войны против нашествия нацистской Европы и наше во многом смутное время. В романе «Одолень-трава» рассказывается о русском князе-воине Святославе, но слышны дыхание и пульс нашего века. В беседе с московским писателем Виктором Парпарой, включенной в книгу, автор говорит: «Это роман не о Святославе, а о современности. Начинается он на Курильских островах, где я когда-то служил. Я считаю написание его важным для своей жизни делом, результатом самопознания, углублением моих трудов».

Другим актом самопознания и самовыражения стала его книга «Славянских ход». Это рассказ о поездках по пяти странам православно-славянского мира, объединенных приверженностью кириллице, отеческой вере и во многом общей истории. Семен Иванович, бывший одним из застрельщиков учреждения государственного праздника — Дня славянской письменности и культуры (день памяти святых Кирилла и Мефодия 24 мая), стал одним из самых ревностных участников этого великого объединяющего народов паломничества. Писателю шел в то время 81-й год.

Став уже на излете жизни свидетелем полных драматизма событий на братской Украине, он остро переживал все происходящее на Галичине, в Киеве, Крыму. И в марте 2014 года одним из первых подписал Письмо Союза писателей России в поддержку решительных действий президента Путина.

В представленном сборнике много свидетельств и воспоминаний о писателе, принадлежащих перьям его друзей, соратников по труду и борьбе, почитателей его недюжинного таланта. Среди них поздравление с восьмидесятилетием друга и единомышленника Валентина Распутина — «Служение литературе и Отечеству». Описывая «Славянский ход» и участие в нем юбиляра, автор указал на присущие Семену Шуртакову горение и самоотверженность: «Если бы сказано было, что пешком, он бы и пешком согласился. Да и что такое автобусом? Это месяц, ровно месяц не сходить с автобуса, порою спать в нем и есть, испытывать всяческие неудобства, а еще и терпеть холодное безразличие «братушек» в Киеве, наблюдать, как политики 120 лет назад освобожденной Болгарии пытаются провести народ на американской мякине...». Таков был автор «Одолень-травы».

О своей дружбе с писателем рассказывает в книге и Валерий Сдобняков — лидер нижегородской писательской организации и основатель популярного «толстого» журнала «Вертикаль. XXI век». Их знакомство состоялось в 1982 году на областном семинаре молодых литераторов. Семен Шуртаков, вообще, проявлял трепетную заботу о молодой пишущей поросли, неважно, откуда она пробивалась — из Богом забытых Кузьминок и Сергача или из областного центра. А был он уже вначале восьмидесятих мэтром отечественной словесности, руководителем секции прозы Союза писателей СССР. На том семинаре Валерий Сдобняков показал ему свою повесть, и получил доброжелательный отзыв. Кто знает, не эта ли поддержка, пусть только моральная, открыла ему дорогу в большую литературу? «Судьба одарит меня еще несколькими встречами с этим необычайно энергичным (невзирая на возраст), творчески неиссякаемым человеком, — пишет в книге Валерий Сдобняков. — В последние же годы эти встречи и вовсе стали частыми — в Москве на всевозможных форумах, встречах в Союзе писателей, а то и у нас в Нижнем».

Мэтр приезжал в составе московской делегации на пятилетний юбилей сдобняковского журнала, который он чрезвычайно ценил и неизменно хвалил. О помощи, которую оказывал Семен Иванович молодым литераторам, включая и его самого, Валерий Сдобняков написал так: «Помогал щедро, без скупости и творческой зависти. (Этим грехом всегда страдают слабо одаренные писатели. Шуртаков же из другого мира, его творчество «замешано» на исконных русских дрожжах...)».

В книге «Ода русскому слову» можно прочесть и интересные образцы эпистолярного наследия Семена Шуртакова — письма ему Валерия Сдобнякова и ответы на них — содержательны и интересны и показывают Семена Ивановича как чуткого и отзывчивого собеседника.

В этих и иных человеческих качествах довелось не раз убедиться и автору этих строк. В нулевые годы Семен Иванович был нередким гостем редакции «Нижегородской правды», заглядывал и в наш отдел информации, расспрашивая о местных новостях и настроениях журналистов, их отношении к происходящим в стране и мире событиям. В один из таких визитов он вручил мне книгу «Славянский ход», сделав дарственную надпись на титуле.

Встречались мы с ним, и не раз, на завершающих этапах культурно-патриотической акции «Алтарь Отечества». Ежегодный поход, посвященный подвигу народного ополчения Минина и Пожарского, совершался по городам на пути его следования в занятую поляками Москву, финальный аккорд звучал в храме Христа Спасителя или в Культурном центре Людмилы Рюминой. Организаторами же тех встреч были активисты Нижегородского землячества в Москве, включая Семена Шуртакова.

К слову, слова бессменного лидера землячества, Виктора Карпочева, предваряют представленный здесь сборник. В написанном им предисловии есть такие слова: «Семен Иванович был ярый борец за чистоту и точность русского языка, за отстаивание достойного, ведущего места русской литературы в мировой культуре».

Как выразился поэт, здесь ни убавить, ни прибавить.